

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПРОФЕССИЯ. КАДРЫ. ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 02:378

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-8-15-26

М. Л. Левицкий

Российская академия образования, Москва, Россия

Качество подготовки библиотечных работников в контексте требований рынка труда*

Аннотация: В статье на основе методологии субъектного подхода исследованы основные факторы, влияющие на оценки качества высшего образования со стороны государства, рынка труда и личности.

Показана трансформация традиционных для предыдущих этапов воспроизводства квалифицированной рабочей силы требований к соискателям вакансий; отмечено, что основными требованиями становятся метапредметные компетенции: креативность, скорость когнитивных реакций, умение работать в команде, нацеленность на результат и т.п.

Проведён анализ экспертных мнений о профессиях ближайшего будущего и на этой основе исследованы перспективы подготовки специалистов в области библиотечно-информационной деятельности. Подчёркнуто, что в широком смысле библиотека как важнейший социокультурный институт не имеет альтернатив. Приведены примеры трудовых функций, соответствующих реалиям IV Промышленной революции и призванных формировать информационную культуру общества и развивать социокультурные коммуникации.

Исследована специфика личностных предпочтений по поводу желаемого качества образования как фактора достижения жизненных целей. Отмечена тенденция сокращения числа лиц, рассматривающих высшее образование как социальный лифт. Данное обстоятельство существенно влияет и на субъективное восприятие рейтинга выбираемых специальностей высшего образования и соответствующих высших учебных заведений.

Ключевые слова: функциональное качество образования, метапредметные компетенции, профессии будущего, искусственный интеллект, социокультурные коммуникации, личный тьютор по эстетическому развитию, концепция «социального лифта».

* Статья представлена на русском и английском языках.

По мере развития экономики и общества в целом возникла необходимость в теоретическом обосновании влияния личностных качеств человека и результатов его интеллектуальной деятельности на социально-экономическую динамику. Так появилась теория человеческого капитала (Т. Шульц, Г. Беккер и другие) [1], которая в первоначальном, узком, смысле определяла доходность (в общем случае) инвестиции индивида (семьи) прежде всего в образование.

На стадии завершения индустриального и начала постиндустриального этапа цивилизационного развития, когда результатом труда выступали прежде всего материально-вещественные объекты, этот подход свидетельствовал, что более высокий уровень образования (в том числе количество лет обучения суммарно по разным ступеням образования) приносил «инвестору» больший доход.

Справедливости ради необходимо отметить, что в СССР ещё в 1920-х гг. академиком С. Г. Струмилиным был показан рост ВВП страны за счёт увеличения доли грамотного населения. В 1960-х гг. эту теорию экономической эффективности образования продолжили развивать В. А. Жамин, С. Л. Костянян и другие экономисты [2].

В обеих упомянутых теориях, несмотря на количественную форму оценки связи образования и достигаемых результатов, сущностную основу выявленных тенденций составляет прежде всего рост производительности труда, связанный с полученным образованием. Таким образом, в конечном счёте, речь идёт о качественных характеристиках рабочей силы.

По мере усложнения процессов цивилизационного развития прежде всего в странах с развитой экономикой произошла трансформация теоретических представлений о человеческом капитале: он стал рассматриваться с широких позиций как важнейший производительный фактор развития экономики и общества в целом. Здесь основную роль играют уже не столько количественные, сколько, главным образом, качественные характеристики образования трудовых ресурсов.

Нынешний этап общественного развития, называемый иногда IV Промышленной, или Информационной, революцией и с разной степенью погружения характерный для большинства стран мира, характеризуется переходом к функциональному качеству образования.

В данном случае речь идёт о способности обучаемых применять конкретные знания (при решении не регламентированных сценариями учебной деятельности задач) в процессе поиска и нахождения ответов на нестандартные ситуации, т.е. о развитии креативных способностей, умении принимать решения в условиях неопределённости и подобных качествах.

Исторически Россию отличает весьма высокий уровень образовательной и профессиональной подготовки трудовых ресурсов, в частности, страна является одним из мировых лидеров по доле лиц с профессиональным образованием (высшим и средним). Однако эти преимущества проявлялись в основном в области фундаментальных знаний, фундаментальной грамотности. На уровне школьного образования это обстоятельство подтверждается высокими местами России в рейтингах *Pirls* и *Teams*. Что же касается рейтинга школьников России в диагностике упомянутой способности применять эти знания (рейтинг *PISA*), то по результатам сравнительного исследования 2018 г. российские школьники не вошли даже в десятку лучших (34-е место).

По материалам доклада *Global Human Capital 2017* (на Всемирном экономическом форуме в сентябре 2017 г.) Российская Федерация занимала 4-е место в мире по объёму человеческого капитала (выраженного в количественных параметрах числа лет обучения) [3]. Но лишь 42-е место по параметрам использования навыков в трудовой деятельности и 89-е место по показателям «доступность квалифицированных работников» (имеются в виду прежде всего «цифровые компетенции»).

Задачи информационного общества предполагают изменения концепции качества образования в сторону формирования прагматических начал, практических знаний, умений и навыков при минимизации возможных потерь в фундаментальности знаний.

Предметом труда в нынешнюю цивилизационную эпоху выступают процессы сбора, хранения, обработки, передачи и анализа информации. Основным результатом труда человека становится «создание новой социально значимой информации» [4]. Быстрая смена технологий, успехи в развитии искусственного интеллекта, блокчейн, интернет вещей, облачные технологии и тому подобные атрибуты цифровой экономики приводят к тому, что уже сейчас некоторые компании (особенно в IT-областях) переходят от оценки квалификации работников

по внешним признакам (образование и профессиональный опыт) к методам анализа больших данных (инсайты из глубокой аналитики) [5]. Этот подход основан на результатах некоторых исследований об отсутствии взаимосвязи между документами о формальном образовании и профессиональными успехами и результатами.

Всё изложенное выше свидетельствует о том, что в процессе смены технологических эпох (индустриальной, постиндустриальной, информационной) менялись и представления об актуальности качества образования от предметных к метапредметным.

Для дальнейшего исследования качества образования, достигнутых здесь результатов и перспективных задач в этой области необходимо отметить известную дифференциацию мнений о рассматриваемом предмете у разных субъектов оценивания. В числе таких субъектов можно упомянуть следующих: общество в целом, государство, потребители рабочей силы (рынок труда), семья, индивиды.

Следовательно, категория «качество образования» представляет собой многоаспектную, многогранную систему субъект-объектных отношений. В рамках этой статьи рассматривается лишь один объект – высшее образование через субъектные оценки государства, рынка труда и личности.

В методологическом плане также необходим сопоставительный анализ позиций определений самой категории «качество». Анализ литературы свидетельствует о том, что в настоящее время преобладает экономический аспект качества, таким образом, эта категория относится к предмету экономической науки, овеществлённому результату производственной деятельности людей. Очевидно, отсюда и вытекает подход к процессу образования как услуге, что, собственно, сформулировано в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Вряд ли такой подход может быть использован в дальнейшем анализе. В самом деле, в экономической концепции качество продукции рассматривается как материальная основа удовлетворения производственных и личных потребностей людей. В то же время очевидно, что знания, умения, компетенции как результат образования не материальны.

Поэтому в контексте исследуемых процессов качество следует рассматривать как универсальную философскую категорию, охваты-

вающую и явления внешнего мира, и сознание человека. В частности, Гегель определил качество как тождественную с бытием определённую (тавтология здесь, надеюсь, извинительна). Приведём и позицию Энгельса: он рассматривал качество во множестве количественных градаций, доступных наблюдению и измерению.

Согласно этим методологическим основаниям для анализа качества образования следует вначале определить целевые установки субъекта оценивания и сравнить их с текущим результатом.

В соответствии с Указом Президента В. В. Путина от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» разработана государственная программа поддержки крупнейших российских вузов (Проект 5-100), запущенная Минобрнауки России. Программа направлена на адаптацию российских университетов к мировым стандартам и включение их в международную образовательную среду.

Цель этой программы – вхождение не менее пяти университетов в сотню лучших, по версии трёх авторитетных международных рейтингов: 1. *QS World University Rankings*; 2. *The Academic Ranking of World Universities (ARWU)*; 3. *Times Higher Education (THE)* – мировой рейтинг университетов.

Проект завершается в 2020 г. В перспективе возможно развитие проекта, и тогда в нём смогут принять участие около 30 университетов.

В числе важнейших предпосылок формирования Проекта 5-100 можно выделить, в том числе, общегосударственную стратегию активной конкуренции в мировой экономической системе. Априори государства, лидирующие в сфере образования, имеют все основания для вхождения в когорту мировых лидеров. Поэтому повышение качества систем общего и профессионального образования в значительной степени носит политико-экономический характер. Немаловажное значение имеет здесь и коммерческая составляющая.

Страны с признанным качеством образования привлекают иностранных студентов как непосредственно в университетские кампусы, так и через платные образовательные ресурсы удалённого доступа, размещённые на цифровых платформах. По мере развития искусственного интеллекта и появления систем автоматизированного перевода языковые

границы будут постепенно стираться, и фактор экспорта образования станет одним из решающих в упомянутом межстрановом соревновании.

Однако другие субъекты оценивания, признавая несомненную важность решения этой стратегической задачи, тем не менее имеют (могут иметь) иные целевые установки. В частности, студентам университетов прежде всего важны приобретаемые при обучении компетенции.

Анализ показателей рейтингов, входящих в составляющие их критерии, свидетельствует о том, что они не отражают непосредственно характеристику качества подготовки студентов, понимаемую как уровень приобретаемых ими компетенций в соответствующих областях профессиональной деятельности. В Российской Федерации, например, эти компетенции отражены в профессиональных ФГОСах (однако в этом случае речь может идти в основном о самооценке вузом обеспечиваемого им качества подготовки). В показателях критерия рассматриваемых рейтингов «качество обучения» присутствуют лишь характеристики, потенциально способствующие достижению того или иного уровня качества.

Проиллюстрируем сказанное на примере подготовки библиотечных работников по специальности 51.03.06 «Библиотечно-информационная деятельность», утверждённой приказом Минобрнауки России от 11.08.2016 г. № 1001 (4). Такую подготовку в настоящее время ведут 43 образовательные организации. В части высшего образования специальность «распределена» между профильными институтами культуры и классическими университетами. В числе первых – Московский государственный институт культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры и целый ряд других.

Примечательно, что среди готовящих библиотечных работников классических университетов – входящие в когорту лидеров высшей школы России Томский национальный исследовательский университет, Белгородский национальный исследовательский университет, МИРЭА – Российский технологический университет и др.

Отметим, что институты культуры являются отраслевыми вузами и поэтому формально не участвуют в рейтингах по указанным метрикам. Что же касается национальных исследовательских университетов, то они котируются в мировом «табеле о рангах» весьма высоко. Однако с точки зрения подготовки библиотечных работников по упомянутому

ФГОСу участие или неучастие в мировых рейтингах не является априорным индикатором качества.

Ещё один важнейший субъект целеполагания в сфере образования – это работодатели или, в общем случае, рынок труда. Здесь permanently существовало и существует противоречие между требуемым отдельными работодателями уровнем квалификации работников и теми компетенциями, которыми обладают выпускники образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования. Это обстоятельство зачастую приводит работодателей не на рынок образовательных услуг для совместной с образовательной организацией деятельности по формированию требуемого качества рабочей силы, а на рынок труда, где через рекрутинговые агентства или усилиями собственных HR-подразделений подбираются кадры с необходимыми компетенциями и опытом работы.

Эффективными направлениями деятельности по сближению требований рынка труда и рынка образовательных услуг являются обновление существующей системы квалификаций, разработка профессиональных стандартов, переход к сертификации персонала и создание соответствующего реестра. Однако такой подход возможен лишь для ситуации «тиражирования профессионально обученных работников».

Горизонт эффективности упомянутых средств и методов решения сформулированных проблем подготовки кадров на цивилизационном этапе IV Промышленной революции, возможно, уже достигнут. По оценкам экспертов *Microsoft*, 65% сегодняшних учеников школ и студентов вузов будут выполнять работу, которой ещё не существует [5]!

В 2014 г. усилиями Агентства стратегических инициатив (АСИ) и Московской школы управления Сколково была разработана первая версия «Атласа новых профессий» (далее – Атлас).

В Атласе выделен перечень компетенций, которые являются универсальными и обеспечивают специалисту относительно быструю адаптацию к новым видам деятельности. В их числе, в частности, «навыки межотраслевой коммуникации» (понимание технологий, процессов в разных отраслях); «клиентоориентированность» (умение работать с запросами потребителей); умение работать в группе, в коллективе и с

отдельными людьми; «системное мышление»; «работа в режиме высокой неопределённости и быстрой смены условий задач» и др.

Целый ряд профессий в Атласе определён как «профессии-пенсионеры». К таким «выбывающим» до 2030 г. интеллектуальным профессиям Атлас относит, например, профессии бухгалтера, менеджера по кредитам, турагента, юрисконсульта, риелтора, переводчика, референта и т.п.

Однако при всей «эффективности» такой риторики на бытовом уровне на самом деле ситуация с «исчезновением профессий» более сложная. Так, технологии искусственного интеллекта (ИИ) активно вторгаются в сферу языковых коммуникаций. В настоящее время чат-боты уже могут обеспечить простейшие формы таких коммуникаций (на бытовом уровне) на десятках языков мира. По мере развития ИИ языковые барьеры могут исчезнуть. Однако, на наш взгляд, остаются определённые ниши для специалистов, выполняющих переводы литературных произведений, где важны эмоциональные оттенки, образное мышление и тому подобные аспекты творчества, которые вряд ли в обозримой перспективе (если вообще когда-нибудь) могут быть автоматизированы. В частности, в составленном РБК прогнозе – список 100 профессий будущего по 17 отраслям [8] – отражено появление такого специалиста, как «цифровой лингвист-переводчик». Его основной задачей, по мнению включённых в прогноз международных экспертов, станет адаптация людей к быстрым переменам, появлению новой реальности.

В этом же русле следует интерпретировать и приведённые в Атласе прогнозы об исчезновении в ближайшей перспективе таких профессий, как библиотекарь, документовед, корректор. Нет их и в упомянутом выше прогнозе РБК.

В качестве обоснования прогноза приводится тезис о том, что информация (данные) переходит в цифровое пространство (облачные хранилища), а специалист по работе с материальными носителями оказывается невостребованным. Однако при детальном анализе ситуации следует иметь в виду, что **библиотека** в широком социальном смысле как социокультурный институт была и остаётся. Следовательно, должны быть специалисты (библиотечные работники), которые выполняют соответствующие новым реалиям развития этого института функции, безотносительно к названию собственно должности.

Такие возможности и перспективы заложены, в принципе, и во ФГОСе 51.03.06 в части миссии выпускников – «Область профессиональной деятельности выпускников...» – практическая деятельность по формированию и использованию библиотечно-информационных ресурсов, сохранению документарного наследия, *формированию информационной культуры общества и развитию социокультурных коммуникаций* (курсив мой. – М. Л.).

По мере развития цифровых технологий и, в первую очередь, технологий искусственного интеллекта какие-то задачи и функции из этой миссии будут, несомненно, автоматизированы. Например, задачи, реализуемые в составе такой общепрофессиональной компетенции, как «способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности... с применением информационно-коммуникационных технологий и с учётом основных требований информационной безопасности» (ФГОС 51.03.06). Однако задача по развитию социокультурных коммуникаций остаётся чрезвычайно актуальной, а такие специалисты – крайне востребованными вне зависимости от названия определяемой соответствующей квалификацией должности.

Отметим, что зачастую названия «специалистов будущего» весьма конъюнктурны и являются элементами отраслевого и образовательного брендинга. Так, Франсес Моррис, директор Современной галереи Тейт, ввёл название *digital-комментатор культуры* – специалист, обеспечивающий помощь аудитории будущего в понимании мирового художественного наследия прошлых веков с помощью современных технологий.

Другой пример – личный тьютор по эстетическому развитию. Его миссия состоит в формировании индивидуальной программы для клиента исходя из вкусов и интересов последнего и установке медиа-фильтров. Подготовку таких специалистов предлагают Московский государственный институт культуры и Британская высшая школа дизайна. Перечень подобных названий может быть продолжен.

В обозримой среднесрочной перспективе появятся профессии, набор компетенций по которым в настоящее время весьма трудно сформулировать. Например, «менеджер космотуризма» (Атлас). Так же трудно было бы составить по такой профессии профстандарт.

Попутно отметим, что, несмотря на приведённые данные о масштабах и структуре выбытия профессий и трудовых функций, контрольные цифры приёма в некоторые российские вузы показывают, что вузы не учитывают (или не полностью учитывают) эти тенденции, открывая приём на невостребованные (вероятно, уже к моменту завершения обучения) рынком труда направления, специальности и программы.

Подводя итоги сказанному, можно констатировать: с позиций современных работодателей качество образования оценивается прежде всего как сформированность у специалиста надпредметных компетенций, состав которых определяется сферой деятельности и трудовыми функциями.

Естественно, что отмеченные тенденции не охватывают всего многообразия на рынке труда. Последний включает запросы представителей разных отраслей, организационно-правовых форм предпринимательской и некоммерческой деятельности, стратегий развития организаций и тому подобные обстоятельства.

Запросы на высококвалифицированный труд соседствуют здесь с потребностью в работниках с низкой и средней квалификацией. При этом от соискателей зачастую не требуются не только высокие надпрофессиональные цифровые компетенции, но даже полученные в результате обучения общепрофессиональные и специальные компетенции: последнее обстоятельство имеет место в том случае, если получить работу по специальности не удаётся, что, впрочем, явление довольно распространённое.

Ещё более многообразны по сравнению с запросами рынка труда представления о желаемом качестве образования (как фактора достижения жизненных целей) со стороны семей, не говоря уже об интересах личности.

По исследованиям ВЦИОМ [9], россияне считают высшее образование социальным лифтом, облегчающим достижение жизненных целей. Однако за последние 11 лет число сторонников этой теории сократилось с 76% в 2008 г. до 58% в 2019 г. С этой тенденцией коррелирует и оценка респондентами задачи получения диплома о высшем образовании как обязательного условия высокооплачиваемой и престижной работы: лишь четверть опрошенных в возрасте от 18 до

44 лет разделяют это мнение. Кроме того, многие россияне по-прежнему не считают, что образование оказывает существенное влияние на материальное благополучие человека (70% в 2019 г. по сравнению с 47% в 1991 г.).

В исследовании «Отношение молодёжи к сфере образования» [10] 83% молодёжи фактически согласны с этим тезисом. Одна из причин такого негатива, возможно, состоит в том, что многие выпускники университетов не могут вообще устроиться на работу по полученной специальности. Эту ситуацию отмечают 76% респондентов: они считают, что работодатели ищут сотрудников с опытом и не хотят затрачивать ресурсы на подготовку молодых специалистов.

Выявленные тенденции во взаимосвязи «личность и образование» в немалой степени коррелируют с позицией семей в оценке требований к качеству образования и его значения. Так, в упомянутом выше исследовании [Там же] 42% респондентов указали, что решающее значение в выборе молодёжью профессии имело мнение родителей.

При анализе приведённых выше результатов социологических исследований необходимо учитывать значительную социальную дифференциацию общества, тем более российского, прошедшего через множество преобразований и реформ. Поэтому результаты исследований в немалой степени зависят от контингента респондентов, попавших в выборку. В этом смысле попытка нахождения *единой* для всех позиции относительно характеристик качества образования и его влияния на социальное, профессиональное, гражданское и тому подобные направления становления личности будет напоминать *средний* прогноз погоды для всей территории страны.

В любом случае для принятия эффективных управленческих решений в области развития системы образования в Российской Федерации с учётом запросов личности необходим и учёт многих факторов социальной дифференциации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Левицкий М. Л.** Методологические предпосылки исследований эффективности образования // Вестн. МГПУ. Сер. Экономика. – 2016. – № 2.
2. **Кугаенко А. А., Левицкий М. Л.** Методы и модели определения экономической эффективности народного образования. – Москва : Прометей, 1990.
3. **Независимая** газета. – 2019. – 7 авг.
4. **Данилюк А. Я., Факторович А. А.** Цифровое общее образование. – Москва : Авторская мастерская, 2019. – С. 104.
5. **Обучение** цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики : Аналит. отчёт к III Междунар. конф. «Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки» / авт. колл. под рук. В. С. Катъкало и Д. Л. Волкова ; Корпоратив. ун-т Сбербанка. – Москва : Корпоративный университет Сбербанка, 2018. – С. 29.
6. **Приказ** Министерства образования и науки РФ от 11 августа 2016 г. №1001 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 51.03.06 Библиотечно-информационная деятельность (уровень бакалавриата)» : интернет-ресурс. – Режим доступа: www.garant.ru.
7. **Атлас** новых профессий : интернет-ресурс. – Режим доступа: www.Atlas100.ru.
8. **100 профессий** будущего : интернет-ресурс. – Режим доступа: www.Rbc.ru.
9. **Аналитический** обзор : интернет-ресурс. – Режим доступа: www.Wciom.ru (2019).
10. **Отношение** молодёжи к сфере образования : социолог. исслед. ; многофункционал. молодёж. центр «Шанс», 2018. – Режим доступа: www.dmoshans.ru.

Информация об авторе

Левицкий Михаил Львович – академик РАО, доктор пед. наук, профессор, ДВА (доктор делового администрирования – экономика), академик-секретарь отделения философии образования и теоретической педагогики РАО, заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат премии Правительства РФ в области образования, Москва, Россия

lml9289558@yandex.ru

LIBRARY PROFESSION. STAFF. EDUCATION

UDC 02:378

DOI: 10.33186/1027-3689-2020-8-27-38

Mikhail L. Levitsky

Russian Education Academy, Moscow, Russia

Quality of library staff training in the context of labor market requirements*

Abstract: The article analyses the key factors affecting the assessment of the quality of higher education by the state, the labor market and the individual based on the methodology of the subjective approach.

It shows the transformation of the requirements for job candidates that were traditional for the previous stages of reproduction of competent labor, the key ones becoming interdisciplinary competencies: creativity, speed of cognitive reactions, team work skills, result orientation, etc.

Expert opinions' analysis is performed to identify the professions of the nearest future. This analysis is the basis for the study of the potential for training the specialists in the area of library and information activities. It is shown that in a broad sense, the library as the most important socio-cultural institution has no alternatives. It presents examples of job specifics that correspond with the realities of the IV Industrial revolution and are designed to form the information culture of the society and develop socio-cultural communications.

The specifics of personal preferences on the desired quality of education as a factor in achieving life goals are studied. There is a trend on a reduction of the number of people considering the higher education being a "social lift". This fact strongly affects the subjective perception of the rating of the chosen higher education specializations and the corresponding higher educational institutions.

Keywords: functional quality of education, interdisciplinary competencies, future professions, artificial intelligence, socio-cultural communications, personal tutor for aesthetic development, personality and education, the concept of "social elevator".

* Статья представлена на русском и английском языках.

With the development of the economy and society as a whole, there was a need for a theoretical justification of the influence of personal qualities of a person and the results of his intellectual activity on socio-economic dynamics. Thus appeared the theory of human capital (T. Schultz, G. Becker, etc.) [1], which in the original, narrow sense determined the profitability (in general) of an individual's (family's) investment primarily in education.

At the end of the industrial and the beginning of the post-industrial stage of civilizational development, when the result of labor was primarily material objects, this approach showed that a higher level of education (including the number of years of training in total at different levels of education) brought the "investor" more income.

In fairness, it should be noted that in the USSR in the 20s, academician S. G. Strumilin showed an increase in the country's GDP due to an increase in the share of the literate population. This theory of economic efficiency of education was continued in the works of V. A. Zhamin, S. L. Kostanyan and other economists in the 60s of the last century [2].

In both of these theories, despite the quantitative form of assessing the relationship between education and the results achieved, the essential basis of the identified trends is primarily the growth of labor productivity associated with education. Thus, in the final analysis, we are talking about the quality characteristics of the labor force.

As the processes of civilizational development become more complex, especially in countries with developed economies, there has been a transformation of theoretical ideas about human capital, which has become widely regarded as the most important productive factor in the development of the economy and society as a whole. Here, the main role is played not so much by quantitative but, above all, by qualitative characteristics of the formation of labor resources.

The current stage of social development, sometimes called the IV Industrial or Information revolution, which is characteristic of most countries of the world with varying degrees of immersion, is marked by a transition to the functional quality of education.

In this case, we are talking about the ability of students to apply specific knowledge (when solving tasks that are not regulated by scenarios of educational activity) when finding answers to non-standard situations, i.e. the development of creative abilities, the ability to make decisions in conditions of uncertainty, etc. qualities.

Historically, Russia has a very high level of educational and professional training of the workforce and, in particular, is one of the world leaders in the proportion of people with professional education (higher and secondary). However, these advantages were mainly shown in the field of fundamental knowledge and basic literacy. Actually, at the school level, this fact is confirmed by Russia's high places in the Pirls and Teams ratings.

As for the rating of Russian schoolchildren in the diagnosis of the mentioned ability to apply this knowledge (PISA rating), according to the results of a comparative study in 2018, Russian schoolchildren did not even enter the top ten (34th place).

According to the Global Human Capital 2017 report (at the world economic forum in September 2017), the Russian Federation ranked 4th in the world in terms of human capital (expressed in quantitative parameters of the number of years of study) [3]. But only 42nd place in terms of the use of skills in the workplace and 89th place in terms of "availability of qualified workers".

The tasks of the information society imply changes in the concept of quality of education towards the formation of pragmatic knowledge, practical skills and abilities while minimizing possible losses in the fundamental nature of knowledge.

The subject of work in the current civilizational era is the process of collecting, storing, processing, transmitting and analyzing information. The main result of human labor is "creation of new socially significant information" [4]. Rapid change of technologies, advances in the development of artificial intelligence, blockchain, Internet of things, cloud tech-

* This refers primarily to "digital competencies".

nologies, etc. the attributes of the digital economy lead to the fact that already some companies (especially in IT areas) are moving from assessing the qualifications of employees based on external characteristics (education and professional experience) to methods of analyzing big data (insights from deep Analytics) [5]. This approach is based on the results of some studies on the lack of correlation between documents on formal education and professional success and results.

All of the above indicates that in the process of changing technological epochs (industrial, post-industrial, informational), the ideas about the relevance of the quality of education changed from subject to meta-subject.

For further research on the quality of education, the results achieved here and the future challenges in this area, it is necessary to note a certain differentiation of opinions on this subject among different subjects of assessment. These subjects include: society as a whole; the state; consumers of labor (the labor market); the family; and individuals.

Therefore, the category “quality of education” is a multi-faceted, multi-faceted system of subject-object relations. The article considers only one object – higher education through subjective assessments of the state, the labor market and the individual.

In methodological terms, a comparative analysis of the positions of the definitions of the “quality” category itself is also necessary. Analysis of the literature shows that the economic aspect of quality prevails at present, thus referring this category to the subject of economic science as the materialized result of people’s productive activities. Obviously, this implies the approach to the process of education as a service that, in fact, formulated in the RF Law “On education in RF”. It is unlikely that this approach can be used in further analysis. In fact, the economic concept considers product quality as the material basis for satisfying people’s production and personal needs. At the same time, it is obvious that knowledge, skills, and competencies as a result of education are not material.

Therefore, in the context of the studied processes, quality should be considered as a universal philosophical category that covers both the phenomena of the external world and human consciousness. In particular, Hegel defined quality as certainty identical with being. Let us also give here the position of Engels, who considered quality in a variety of quantitative gradations available to observation and measurement.

According to these methodological grounds for analyzing the quality of education, you should first determine the target settings of the subject of assessment and compare them with the current result.

In accordance with Vladimir Putin's decree of May 7, 2012 "On measures to implement the state policy in the field of education and science" the state program of support for the largest Russian universities (Project 5-100), launched by the Ministry of education and science of Russia, has been developed. The program is aimed at adapting Russian universities to international standards and integrating them into the international educational environment. The goal of the program is to enter at least five universities in the top hundred, according to three authoritative international rankings:

1. QS World University Rankings.
2. Academic ranking of world universities (ARWU).
3. Times Higher Education (The World University ranking).

The project will be completed in 2020. In the future, it is possible to develop it, in which about 30 universities will be able to participate.

One of the most important prerequisites for the formation of the Project 5-100 is a national strategy for active competition in the global economic system. A priori, the countries that are leading in the field of education have every reason to join the cohort of world leaders. Therefore, improving the quality of General and vocational education systems is largely political and economic in nature. The commercial component is also important here. Countries with recognized educational quality attract international students both directly to University campuses and through paid remote access educational resources hosted on digital platforms. With the development of artificial intelligence and the advent of automated translation systems, language boundaries will gradually be erased and the factor of education export will become one of the decisive factors in the mentioned inter-country competition.

However, other subjects of assessment, recognizing the undoubted importance of solving this strategic task, nevertheless have (may have) different goals. In particular, University students are primarily interested in the competencies they acquire during their studies.

The analysis of the rating indicators included in the criteria that make up their criteria indicates that they do not directly reflect the quality of students' training, which is understood as the level of their acquired competencies in the relevant areas of professional activity. In the Russian Federation, for example, these competencies are reflected in professional Fsos (however, in this case it may be mainly about the University's self-assessment of the quality of training provided by it). In the indicators of the criterion of the considered ratings "quality of training" there are only characteristics that potentially contribute to achieving a certain level of quality.

Let's illustrate this by the example of training library employees in the specialty 51.03.06 – library and information activities, approved by the order of the Ministry of education of Russia from 11.08.2016 № 1001 (4). Currently, 43 educational organizations provide such training. In terms of higher education, the specialty is "distributed" between specialized cultural institutes and classical universities. Among the first are the Moscow state Institute of culture, the Saint Petersburg state Institute of culture, and a number of others. It is noteworthy that among the classical universities that train librarians, Tomsk national research University, Belgorod national research University, MIREA-Russian technological University, and others are among the leaders of the higher school of Russia.

It should be noted that cultural institutions are branch universities and therefore do not formally participate in the ratings for these metrics. As for national research universities, they are listed very highly in the world "table of ranks". However from the point of view of training librarians for the mentioned FSES participation or non participation in world rankings is not an a priori indicator of quality

Another important subject of goal-setting in the field of education is employers or, in General, the labor market. There has always been and still is a contradiction between the level of qualification required by individual employers and the competencies of graduates of higher and secondary vocational education institutions. This circumstance often leads employers not to the market of educational services for joint activities

with the educational organization to form the required quality of the labor force, but to the labor market, where recruitment agencies or their own HR departments select personnel with the required competencies and experience.

An effective way to bring the requirements of the labor market and the educational services market closer together is to update the existing system of qualifications, develop professional standards, move to personnel certification and create a corresponding register. However, this approach is only possible for the situation of “replication of professionally trained employees”.

The horizon of effectiveness of the mentioned means and methods of solving the formulated problems of personnel training at the civilizational stage of the IV industrial revolution may have already been reached. According to Microsoft experts, 65% of today's school and University students will perform work that does not yet exist [5]!

In 2014, the Agency for strategic initiatives (ASI) and the Moscow school of management Skolkovo developed the first version of the Atlas of new professions (hereinafter-Atlas).

The Atlas highlights a list of competencies that are universal and provide the specialist with a relatively quick adaptation to new types of activities. These include, in particular, “inter-industry communication skills” (understanding of technologies and processes in different industries); “customer orientation” (ability to work with customer requests); ability to work in a group, in a team, and with individuals; “system thinking”; “working in a mode of high uncertainty and rapid change of task conditions”, etc.

A number of professions in the Atlas are defined as “retired professions”. Such “retiring” intellectual professions until 2030 “Atlas” includes, for example, the profession of accountant, loan Manager, travel agent, legal adviser, realtor, translator, referent, etc.

However, for all the “spectacular” of such rhetoric at the domestic level, in fact, the situation with the “disappearance of professions” is more complex. Thus, artificial intelligence (AI) technologies are actively invading the sphere of language communications. Currently, existing chatbots can provide the simplest forms of such communication (at the everyday

level) in dozens of languages around the world. As AI develops, language barriers may disappear. However, in our opinion, there are still certain niches for specialists who perform translations of literary works, where emotional shades, imaginative thinking, etc. are important aspects of creativity that are unlikely to be automated in the foreseeable future (if ever). In particular, the forecast compiled by RBC—a list of 100 professions of the future for 17 industries [8] predicts the appearance of such a specialist as a digital linguist-translator. Its main task, according to international experts included in the forecast, will be to adapt people to rapid changes and the emergence of a new reality.

In the same vein, it is necessary to interpret the forecasts given in the Atlas about the disappearance in the near future of such professions as “librarian”, “document specialist”, “proofreader”. They are not included in the RBC forecast mentioned above. As a justification for the forecast, the thesis is given that information (data) is transferred to the digital space (cloud storage), and a specialist in working with physical media is not required. However, when analyzing the situation in detail, it should be borne in mind that the “library” in the broad social sense, as a socio-cultural institution, was and remains. Therefore, there should be specialists (library workers) who perform functions corresponding to the new realities of the development of this institution, regardless of the title of the actual position.

Such opportunities and prospects are laid down, in principle, in the Federal law 51.03.06, in part of the mission of graduates – “the Field of professional activity of graduates...” – practical activities on the formation and use of library information resources, preserving documentary heritage, formation of information culture of society and development of mass communications.

As digital technologies and, first of all, artificial intelligence technologies develop, some tasks and functions from this mission will undoubtedly be automated. For example, tasks that are implemented as part of a General professional competence such as “the ability to solve standard tasks of professional activity... using information and communication technologies and taking into account the basic requirements of information security” (FSES 51.03.06). However, the task of developing

socio-cultural communications remains extremely relevant, and such specialists are in high demand, regardless of the title of the position determined by the corresponding qualification.

It should be noted that the names of “specialists of the future” are often very opportunistic and are elements of industry and educational branding. For example, Frances Morris, Director of the Tate Modern gallery, introduced the name Digital-culture commentator-a specialist who provides assistance to the audience of the future in understanding the world’s artistic heritage of past centuries with the help of modern technologies.

Another example is a personal tutor for aesthetic development. Its mission is to create an individual program for the student, based on the tastes and interests of the latter and install media filters. Training of such specialists is offered by the Moscow state University of culture and arts and the British Higher school of design. The list of such names can be continued.

In the foreseeable medium term, there will be professions whose set of competencies is currently very difficult to formulate.

For example, “Manager of space tourism” (“Atlas. It would also be difficult to draw up a professional standard for such a profession”).

We note in passing that, despite the data on the size and structure disposal of professions and job functions, key figures of reception in some Russian universities do not take into account (or not considering) these trends, opening receptions on unclaimed (probably by the end of training) and the labour market areas, specialties and programs.

Summing up the above, it can be stated that from the perspective of modern employers, the quality of education is assessed primarily as the formation of a specialist’s supra-subject competencies, the composition of which is determined by the sphere of activity and labor functions.

Naturally, these trends do not cover all the diversity in the labor market.

The latter includes requests from representatives of various industries, organizational and legal forms of business and non-profit activities,

strategies for the development of organizations, and other circumstances. Requests for highly skilled labor are combined with the need for low- and medium-skilled workers. At the same time, applicants often do not require not only high above-professional digital competencies, but even General professional and special competencies obtained as a result of training: the latter circumstance occurs if you do not manage to get a job in your specialty, which, however, is quite common.

Even more diverse than the demands of the labor market are the ideas about the desired quality of education (as a factor in achieving life goals) on the part of families, not to mention the interests of the individual.

According to research by VTSIOM [9], Russians consider higher education a social Elevator that facilitates the achievement of life goals. However, over the past 11 years, the number of supporters of this theory has decreased from 76% in 2008 to 58% in 2019. The respondents' assessment of the task of obtaining a higher education diploma as a mandatory condition for a highly paid and prestigious job corresponds to this trend. Only a quarter of respondents aged 18 to 44 share this opinion.

In addition, many Russians still do not believe that education has a significant impact on a person's financial well-being (70% in 2019 compared to 47% in 1991).

In the study "youth Attitudes to education" [10], 83% of young people actually agree with this thesis. One of the reasons for this negativity may be that many University graduates are not able to get a job at all in their specialty. This situation is shared by 76% of respondents who believe that employers are looking for employees with experience and do not want to spend resources on training young professionals.

The identified trends in the relationship "personality and education" correlate to a large extent with the position of families in assessing the requirements for the quality of education and its significance. Thus, in the above-mentioned study [Ibid.], 42% of respondents indicated that the opinion of parents was crucial for young people's choice of profession.

When analyzing the above results of sociological research, it is necessary to take into account the significant social differentiation of society,

especially in Russia, which has gone through many transformations and reforms. Therefore, the results of research depend to a large extent on the number of respondents included in the sample. In this sense, an attempt to find a common position for all regarding the characteristics of the quality of education and its impact on social, professional, civil, etc. directions of personal development will resemble the average weather forecast for the entire territory of the Russian Federation. In any case, to make effective management decisions in the field of development of the education system in the Russian Federation, taking into account the needs of the individual, it is necessary to take into account many factors of social differentiation.

LIST OF REFERENCES

1. **Levitsky, M. L.** Methodological prerequisites for research on the effectiveness of education // Bulletin of the Moscow state University. Economics series. – 2016. – № 2.
2. **Kugayenko, A. A., Levitsky M. L.** Methods and models for determining the economic efficiency of public education. – Moscow : Prometheus, 1990.
3. **Nezavisimaya** Gazeta. – 07.08.2019.
4. **Danilyuk, A. Ya., Faktorovich A. A.** Digital General education. – Moscow : publishing house “Author’s workshop”. 2019. – P. 104.
5. **Digital** skills Training: global challenges and best practices. Analytical report for the III International conference “More than training: how to develop digital skills”; Sberbank Corporate University, Moscow : ANO DPO “Sberbank Corporate University”, 2018. – Author’s team under the direction of V. S. Katkalo and D. L. Volkov. – P. 29.
6. **Internet** resource www.garant.ru. Order of the Ministry of education and science of the Russian Federation dated August 11, 2016 № 1001 “on approval of the Federal state educational standard of higher education in the field of training 51.03.06 Library and information activities (bachelor’s level)”.
7. **Atlas** of new professions. Internet resource. – URL: www.Atlas100.ru.
8. **100 professions** of the future. Internet resource. – URL: www.rbc.ru.
9. **Analytical** review. Internet resource. – URL: www.Wciom.ru (2019).
10. **Sociological** “attitude of young people to the sphere of education”. Multifunctional center “Chance”. 2018. Internet resource. – URL: www.dmoshans.ru.

Information about the author

Mikhail L. Levitsky – academician of Russian Education Academy, Doctor of science, Professor, DBA (doctor of business administration – Economics), Academician secretary of the Department of philosophy of education and theoretical pedagogy of RAO, winner of the Russian Government award in the field of education, Moscow, Russia

lml9289558@yandex.ru

